

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
22 June 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьями 22 Конвенции относительно
сообщения № 648/2015** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.С. (представлен адвокатом Расаном Т. Селлия)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	14 октября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	10 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость – явно необоснованная
<i>Вопрос существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

История вопроса

1.1 Автором сообщения является С.С., гражданин Шри-Ланки 1980 года рождения. Он утверждает, что его депортация в Шри-Ланку представляла бы собой нарушение Австралией статьи 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьями 22 Конвенции 28 января 1993 года. Автор представлен адвокатом Расаном Т. Селлия.

1.2 7 января 2015 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет попросил государство-участник воздержаться от депортации автора в Шри-Ланку на период рассмотрения его дела. 27 июля 2016 года государство-участник попросило Комитет отозвать свою просьбу о временных мерах. 21 сентября Комитет отклонил эту просьбу.

* Переиздано по техническим причинам 21 июля 2017 года.

** Принято Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Саадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руссан, Энс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения является тамилем индуистской религии, уроженцем Калмуна в Восточной провинции Шри-Ланки. Он занимался ювелирным бизнесом в Коломбо. В 2006 году в связи с эскалацией политических волнений и ростом преступности, включая похищения и вымогательство денег у тамиллов, он попытался получить визу в Австралию через друга, который был его «посредником». Он был представлен некому «министру». Документы были подписаны и переданы министру.

2.2 Через пять дней автор был арестован сотрудниками Департамента уголовного розыска и содержался под стражей в течение пяти дней на четвертом этаже его штаб-квартиры¹, где подвергался избиениям и пыткам. Сотрудники хотели узнать, почему автор пытался покинуть страну и был ли он членом фракции Пирапахарана или Каруны организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ)². Департамент заявил, что располагает доказательствами того, что автор предоставлял финансовую поддержку ТОТИ. Автор пояснил, что он давал деньги группировке, поскольку его семье угрожали расправой в случае, если он этого не сделает. Департамент пытался заставить его сознаться в том, что он является членом ТОТИ, но он отказался это сделать. 2 ноября 2006 года автор предстал перед Главным магистратским судом и был помещен на время ведения следствия в тюрьму Великаде. Вместе с несколькими другими лицами он был обвинен в том, что является членом террористической группировки, которая планировала подрывную деятельность³.

2.3 Родители автора сообщения представили документы о регистрации бизнеса и другие документы, и в неуказанную дату суд вынес решение об освобождении автора при условии, что он каждый месяц будет отмечаться в Департаменте уголовного розыска на протяжении шести месяцев. Департамент продлил этот период сверх шести месяцев, угрожая задержать автора, если он не будет по-прежнему отмечаться в нем. Во время каждого посещения сотрудники полиции принуждали его давать взятки. По окончании второго шестимесячного периода занимающийся его делом сотрудник настаивал на том, чтобы он продолжал отмечаться, угрожая задержать его. Он не осмелился обратиться в вышестоящие органы, опасаясь дальнейших преследований. Будучи не в состоянии вынести такие притеснения, автор продал свой бизнес и вернулся в Калмунай, где он вместе с братом занимался его ювелирным бизнесом.

2.4 7 июля 2008 года автор был похищен из своего дома в Калмунае проправительственной группировкой Каруны организации «Тамил Маккал Видутхалай Пулликал»⁴. Он находился в лагере в течение трех месяцев. Группировка вынуждала его присоединиться к их течению и жестоко обращалась с ним, когда он отказывался⁵. Организация «Тамил Маккал Видутхалай Пулликал» заявила, что располагает доказательствами того, что автор участвовал в деятельности ТОТИ и вынужден был к ней присоединиться или дать денег. Когда жена автора

¹ Автор сообщения утверждает, что это место печально известно своими методами ведения допроса и пытками.

² Ссылаясь на различные фракции ТОТИ, названные в честь их соответствующих лидеров.

³ Автор представил выдержку из судебной выписки на английском языке, в которой, по его словам, указана его фамилия под номером 15 в списке подозреваемых. В выдержке указана аналогичная фамилия под номером 15, и автор представляет дополнительную документацию, которая, по его словам, подтверждает тот факт, что его фамилия была неправильно записана в обвинительном заключении.

⁴ Сначала автор заявил, что не знал, в руках какой именно фракции организации «Тамил Маккал Видутхалай Пулликал» он находился: фракции Каруны, лидер которой, полковник Каруна, был заместителем министра в правительстве, или фракции «Пиллаяна», лидер которой был советником Президента. Позднее, когда некий лидер организации, Иниябараты, посетил лагерь, он узнал, что это была первая из двух фракций.

⁵ Никаких дополнительных сведений предоставлено не было.

обратилась за помощью в полицию, ее попросили оказать им услуги сексуального характера, если она хочет, чтобы ее мужа освободили. Позднее она навестила своего мужа в лагере в сопровождении деревенских старейшин. Охранники велели ей больше не обращаться в полицию. Желая автора также предупредить о том, что, если она кому-либо расскажет о лагере, то ее мужа убьют.

2.5 Через три месяца, в течение которых его заставляли выполнять тяжелую физическую работу⁶ и регулярно избивали, автор бежал. Он не вернулся домой и договорился, чтобы ему передали документы, удостоверяющие личность, после чего он поехал в Коломбо и получил паспорт через посредника⁷. В конечном итоге он прибыл в Тимор-Лешти через Сингапур и Малайзию⁸ в декабре 2008 года. Власти Тимора-Лешти устроили автору допрос⁹. Переводчик был из полиции Шри-Ланки, и автор до сих пор опасается, что он выдаст его властям Шри-Ланки. Автор незаконно работал в Тиморе-Лешти в течение семи месяцев. Затем он восемь часов пробирался сквозь джунгли в Купанг, после чего поехал на машине в Джакарту.

2.6 10 марта 2010 года он сел на судно, идущее в Австралию, и 20 марта прибыл на остров Рождества. По прибытии автор узнал, что к его родителям приходили сотрудники Департамента уголовного розыска и предупредили их, чтобы они незамедлительно проинформировали Департамент, если им станет известно о местонахождении автора.

2.7 Автор подал в Министерство иммиграции и охраны границ¹⁰ ходатайство о выдаче защитной визы. 17 августа 2010 года его ходатайство было отклонено представителем Министра. Представитель выслушал утверждения автора, касающиеся событий, имевших место в 2006 году и в июле 2008 года, но счел, что они не отвечают определению беженца, изложенному в статье 1А Конвенции 1951 года о статусе беженцев.

2.8 Автор подал апелляцию на это решение с помощью процедуры независимого рассмотрения дела по существу, однако 13 мая 2011 года его апелляция была отклонена. Автор утверждает, что причина отказа в пересмотре решения от 17 августа 2010 года заключалась в том, что его утверждение о том, что он был задержан и подвергался пыткам в Департаменте уголовного розыска, было признано недостоверным. Автор утверждает, что в то время он не мог представить доказательств этого факта. Он подал ходатайство о судебном пересмотре решения первого независимого пересмотра дела по существу в Федеральный мировой суд¹¹, который 2 ноября 2011 года отклонил его ходатайство.

2.9 Затем автор подал апелляцию в Федеральный суд Австралии, который 2 марта 2012 года вынес решение в его пользу. Как следствие, его утверждения были вновь изучены в ходе второго независимого пересмотра дела по существу. На этот раз он представил документальное подтверждение в форме заверенной копии (на сингальском языке) отчета Департамента уголовного розыска и Отдела по расследованию террористической деятельности в Главном магистратский суд Коломбо, который свидетельствует о том, что 39 человек, подозреваемых в пособничестве ТОТИ, были арестованы, содержались под стражей в Отделе и предстали перед Главным магистратским судом Коломбо на основании Чрезвычайных положений. В отчете фамилия автора указана под номером 15, но он утверждает, что она была неправильно записана на сингальском языке. Поэтому эксперт в ходе второго независимого пересмотра дела по существу решила, что

⁶ Включая рытье разгрузочных ям и работу на кухне.

⁷ Неясно, был ли это тот самый посредник, который ранее помогал ему получить австралийскую визу.

⁸ Во время первой попытки он был депортирован в Шри-Ланку из Сингапура. Он утверждал, что он не был замечен властями, когда переходил через границу, поскольку его друг подкупил таможенников.

⁹ На тот момент Дили находился под контролем Организации Объединенных Наций.

¹⁰ В то время именовалось Министерством по вопросам иммиграции и гражданства.

¹¹ Переименован в Федеральный окружной суд в 2013 году.

этот документ не касается автора, и отклонила его ходатайство. Автор утверждает, что, возможно, его фамилия была неправильно записана вследствие полного пренебрежения со стороны полиции в отношении тамиллов или опечатки.

2.10 Впоследствии автор получил от секретаря Магистратского суда Калмуная¹² документ, подтверждающий, что ему было предъявлено обвинение в пособничестве террористической группировке и подстрекательстве, и что его фамилия в отчете была записана неправильно. Автор также получил письмо от члена парламента округа Баттикалоа от 27 августа 2014 года, в котором воспроизводятся его утверждения.

2.11 Автор обратился в Федеральный окружной суд в просьбой о судебном пересмотре решения второго независимого пересмотра дела по существу на основе этих новых доказательств. 12 июля 2013 года его ходатайство было отклонено. Его ходатайство о судебном пересмотре решения было отклонено 4 декабря. Его ходатайство о специальном разрешении на подачу апелляции в Высокий суд было также отклонено 15 августа 2014 года. 2 сентября он ходатайствовал о применении специального положения статьи 48В Закона о миграции 1998 года и разрешении подать новое ходатайство о выдаче защитной визы. Он также просил о вмешательстве на уровне Министра с целью добиться положительного решения по соображениям гуманности и сострадания и ввиду исключительных обстоятельств. 10 ноября ходатайство автора было отклонено. Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

2.12 Жена и дочь автора по-прежнему проживают в Шри-Ланке, опасаясь преследований, поскольку автор разыскивается властями и проправительственными военизированными группами¹³.

Жалоба

3. Автор утверждает, что его депортация в Шри-Ланку представляла бы собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции. Он заявляет, что, поскольку он является тамилом из района, известного тем, что в нем действует ТОТИ, он подозревается в связях с ТОТИ; что он уже ранее подвергался пыткам со стороны Департамента уголовного розыска и группировки Каруны и обвинялся в суде в причастности к террористической деятельности; и, поскольку он бежал из-под стражи от проправительственных ополченцев, по возвращении в Шри-Ланку он может быть подвергнут пыткам со стороны властей, которые до сих пор разыскивают подозреваемых антиправительственных элементов. Таким образом, вернув его в Шри-Ланку, Австралия нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 октября 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник заявляет, что утверждения автора являются беспочвенными и неприемлемыми в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета по причине их явной необоснованности, так как ему не удалось представить prima facie убедительные доказательства. Государство-участник отмечает, что утверждения автора были внимательно изучены целым рядом

¹² Жена автора обратилась к секретарю и попросила предоставить эту информацию.

¹³ Автор ссылается на страновые доклады организации «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч» и *Руководящие принципы УВКБ по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище из Шри-Ланки*, опубликованные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в 2010 и 2012 годах и подтверждающие, что проблема пыток и жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей, по-прежнему сохраняется со времени вооруженного конфликта.

национальных директивных органов, в том числе в ходе независимого пересмотра дела по существу и судебного пересмотра, как Федеральным окружным судом, так и Федеральным судом Австралии. В ходе процедур, предусмотренных национальным законодательством, был сделан вывод о недостоверности утверждений автора и отсутствии у государства-участника обязательств. Утверждения заявителя были также рассмотрены в соответствии с положениями о дополнительной защите.

4.3 Государство-участник отмечает, что в своем представлении Комитету автор не предъявил никаких имеющих отношение к данному делу новых доказательств, которые бы не были рассмотрены ранее национальными инстанциями в рамках комплексных и основательных административных и судебных процедур. Оно ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3, в котором говорится, что, поскольку Комитет не относится к числу апелляционных или административных органов, он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами государства-участника.

4.4 Касаясь использования автором общей информации по стране, государство-участник утверждает, что это не является *prima facie* доказательством того, что ему лично угрожает применение пыток. Заключая, что нет никаких серьезных оснований полагать, что автору непосредственно угрожает опасность применения пыток в Шри-Ланке, национальные директивные органы уже изучили обширную информацию по стране, в том числе информацию, представленную Министерством иностранных дел и торговли государства-участника и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ).

4.5 Государство-участник ссылается на первоначальное решение, касающееся статуса беженца автора. Сотрудник по оценке статуса беженца не был убежден в том, что автор является надежным свидетелем. В частности, он не был согласен с тем, что автор якобы сталкивался с сотрудником полиции Шри-Ланки во время своего пребывания в Тиморе-Лешти. Автор не упомянул об этой встрече ни во время своего первоначального собеседования, ни в своих письменных представлениях об оценке статуса беженцев. Кроме того, с учетом наличия других тамильских переводчиков сотруднику показалось неправдоподобным, чтобы сотрудник полиции Шри-Ланки выступал в роли переводчика. Кроме того, считалось невероятным, что автор осмелится критиковать правительство Шри-Ланки в присутствии сотрудника полиции. Сотрудник по оценке статуса беженца выслушал утверждения автора, касающиеся его предполагаемого задержания сотрудниками Департамента уголовного розыска в 2006 году и его похищения в 2008 году. Тем не менее сотрудник не посчитал, что данные инциденты влекут за собой обязательства по защите беженцев.

4.6 В том, что касается первого независимого рассмотрения дела по существу, государство-участник поясняет, что все требования защиты были рассмотрены заново. Автор имел возможность сделать письменные представления и присутствовать на собеседовании с его доверенным лицом по вопросам иммиграции при содействии тамильского переводчика. 13 мая 2011 года после оценки всех имеющихся доказательств независимый эксперт рекомендовал не признавать автора в качестве лица, по отношению к которому государство-участник имеет обязательства по обеспечению защиты согласно Конвенции о статусе беженцев.

4.7 Государство-участник добавляет, что эксперт испытывает серьезную озабоченность по поводу достоверности информации автора. В связи с вопросом о задержании автора Департаментом уголовного розыска в 2006 году эксперт счел надуманным предположение о том, что автора, ювелира, стремящегося подать заявление на туристическую визу в Австралию, могли заподозрить в членстве в ТОТИ или в том, что он был агентом этой организации, и заявил, что не видит каких-либо других убедительных оснований для его задержания. Эксперт отметил несоответствия в указанных автором причинах отъезда из Коломбо и при-

знал его рассказ о похищении группировкой Каруны также противоречивым. Особую озабоченность вызвал тот факт, что, по утверждению автора, сотрудники лагеря «оказывали на него давление», заставляя примкнуть к их группировке, но при этом автор заявлял, что за три месяца, которые он там провел, они не сказали ему, как называется эта группировка. Он также представил два различных объяснения того, каким образом он определил группировку¹⁴.

4.8 Эксперт счел неправдоподобным утверждение о том, что после депортации из Сингапура автору удалось избежать привлечения внимания властей Шри-Ланки, поскольку его друг-посредник дал взятку сотрудникам иммиграционной службы. Эксперт также считает, что утверждение о том, что бывший сотрудник полиции выступал в роли переводчика, фактически не обосновано. Кроме того, статус лица, которому было отказано в предоставлении убежища, не соответствовал критериям для предоставления статуса беженца.

4.9 Федеральный мировой суд пришел к выводу о том, что эксперт не совершил никакого правонарушения. В апелляции на это решение, поданной в Федеральный суд Австралии, автор привел в качестве основания для апелляции отсутствие процедурной справедливости, и оно было отклонено. Однако второе основание для подачи апелляции, касающееся того, что эксперт не смог подробно рассмотреть утверждение автора о том, что он является членом какой-либо определенной социальной группы, было принято¹⁵. Хотя эксперт рассмотрел утверждение автора о том, что ему ранее был причинен вред, он не принял во внимание риски более общего характера. Федеральный суд передал дело автору эксперту по независимому пересмотру дела по существу для повторной оценки.

4.10 В ходе второго независимого пересмотра дела по существу автор имел возможность сделать письменное представление и попросить присутствовать на собеседовании. Вновь было рекомендовано не признавать автора в качестве лица, по отношению к которому государство-участник имеет обязательства по обеспечению защиты. Эксперт сочла, что свидетельства автора нельзя считать надежными, заслуживающими доверия и правдивыми. В частности, эксперт приняла к сведению заявление автора о том, что его возможности представить свои утверждения и доказательства препятствовал ряд факторов, в том числе услуги по переводу и психологические последствия его опасного путешествия; согласно *Руководству УВКБ по процедурам и критериям определения статуса беженцев*, не следует придавать чрезмерного значения степени замешательства или бездействия в отчетах на различных этапах оценки статуса беженца; отчет о пытках и травмах свидетельствует о нормальном когнитивном функционировании автора; собеседования и письменные представления автора, в которых не было ни одного упоминания об ошибках переводчиков; и, наконец, показания автора во время собеседования в рамках второго независимого пересмотра дела по существу, в ходе которого он ясно излагал свои мысли и продемонстрировал четкое понимание и в котором он смог принять активное участие. Эксперт не придала никакого значения несоответствиям в ходе первоначального собеседования и последующих сообщений и не поднимала этого вопроса, проконсультировавшись с УВКБ¹⁶. Вместе с тем эксперт сочла, что автор представил свои показания так, чтобы они отвечали его потребностям, и что по-прежнему сохранялись несоответствия по главным вопросам, в то время как многие ключевые утверждения были неправдоподобны и непоследовательны.

¹⁴ Виды работ, которые ему приходилось делать, с одной стороны, и личность лидера – с другой.

¹⁵ Данную категорию молодых тамиллов мужского пола из восточной части Шри-Ланки власти обычно подозревают в связях с ТОТИ.

¹⁶ В том числе непоследовательные свидетельства, касающиеся попыток его жены договориться о его освобождении из лагеря военизированных групп, того, как его жене удалось навестить его в лагере, и каким образом он смог вновь покинуть Шри-Ланку после того, как был депортирован из Сингапура в 2008 году.

4.11 Эксперт не согласилась с утверждением автора о том, что он был арестован сотрудниками Департамента уголовного розыска по подозрению в причастности к ТОТИ после того, как он ходатайствовал о получении австралийской визы. Изменение показаний автора о том, как он прибыл, чтобы ходатайствовать о получении визы, трижды повторив одну и ту же историю на предыдущих собеседованиях, а затем изменив ее, противоречит его утверждению о том, что предыдущие директивные органы неправильно поняли его показания. Пересмотренный им вариант развития событий противоречит его утверждению о том, что сотрудник Верховной комиссии Австралии являлся информатором Департамента. Его показания также расходились в вопросе о том, был ли он знаком с «министром», который помогал ему в подаче документов на визу. Все эти несоответствия наряду с характером деятельности, которой он занимался, противоречили утверждению автора о том, что его ходатайство о получении визы привело к его аресту Департаментом уголовного розыска по подозрению в связях с ТОТИ.

4.12 Касаясь вопроса о выдержке из отчета полиции, представленного в суде в Коломбо, государство-участник утверждает, что эксперт не считала, что содержание отчета перевешивало несоответствия в показаниях автора. Автор указал на ту часть, которая, по его словам, имеет к нему отношение, но заявил, что его имя было записано неправильно. Был также предоставлен чек, который, по словам автора, доказывал, что он заплатил за выдержку из судебной выписки. Эта выписка и чек ранее не фигурировали, несмотря на тот факт, что чек был выписан 11 июня 2011 года. Автор заявил, что это было связано с тем, что его посредник не просил об этом. Эксперт сочла, что эти документы не имеют отношения к автору, и соответственно не придавала им значения.

4.13 Во время собеседования в ходе второго независимого пересмотра дела по существу автор также в первый раз заявил о том, что он оказывал финансовую поддержку ТОТИ. Когда его спросили, почему он не упоминал об этом ранее, он пояснил, что другие лица в центре содержания под стражей посоветовали ему не делать этого. Вместе с тем эксперт отметила, что автор имел доступ к сотруднику миграционной службы на всех этапах. Эксперт также не согласилась с тем, что автор был похищен группировкой Каруны или какой-либо другой военизированной группой, ввиду несоответствий в его показаниях о том, как он был похищен, кто его похитил, как он совершил побег и каким образом он уехал из Шри-Ланки. В отношении несоответствий в его показаниях о том, кто его похитил, автор утверждал, что трудно провести различие между всеми группировками¹⁷. Эксперт также не согласилась с тем, что автор не смог определить группировку, которая в течение трех месяцев пыталась идеологически его обработать. Автор также утверждал, что его заявление о том, что он был похищен ТОТИ, было ошибкой, допущенной первым переводчиком. Он настаивал на том, что он попытался исправить это недопонимание на последующем собеседовании. На слова о том, что это не было отражено в отчете о собеседовании, автор ответил, что другие заключенные предупредили его не называть группировку, так как это могло создать для него проблемы. Это объяснение не было принято.

4.14 Объяснение автора относительно того, как он бежал из лагеря, также было признано неправдоподобным и непоследовательным¹⁸, равно как и его объяснение по поводу того, куда он отправился в дальнейшем¹⁹ и когда он получил

¹⁷ Неоднократно описанная автором как неизвестная группировка, группировка Каруны, выступающая против ТОТИ проправительственная организация «Тамил Маккал Видутхалай Пулликал» и ТОТИ.

¹⁸ Включая количество охранников, присутствовавших во время побега, тот факт, что все они могли бы одновременно пойти в туалет, и то обстоятельство, что показания были пересмотрены после допроса.

¹⁹ Было признано неправдоподобным, что он мог бы вернуться в дом, стоящий рядом с его домом.

паспорт²⁰. Когда противоречивые показания были представлены автору, он отказался от своих предыдущих показаний, которые фигурировали в выписке. Наконец, эксперт пришла к выводу о том, что автору не угрожает опасность причинения вреда по возвращении в силу его статуса лица, которому было отказано в предоставлении убежища. После пересмотра показаний эксперт была удовлетворена тем, что автор не испытывал никаких трудностей при повторном въезде в Шри-Ланку после того, как он был депортирован из Сингапура в 2008 году. Эксперт отметила информацию по стране, согласно которой репатрианты редко сталкиваются с серьезными проблемами при отсутствии судимости или связей с ТОТИ. Эксперт признала, что автор должен будет пройти обычный досмотр в аэропорту, который не причинит ему серьезного вреда.

4.15 4 июля 2012 года автор обжаловал решение эксперта по трем причинам, все из которых касаются отклонения утверждения заявителя о том, что он был задержан сотрудниками Департамента уголовного розыска в 2006 году. Федеральный суд отклонил представление, установив в конечном счете, что эксперт не смогла рассмотреть вопрос о предполагаемом задержании автора Департаментом. Автор утверждал, что ему не была предоставлена возможность уточнить, действительно ли судебные документы, если они были подлинными, имели к нему отношение. Отклонив утверждение, Суд отметил, что автор имел возможность принять участие в слушании и представить дополнительные факты, позволяющие установить, что его имя было записано неправильно, но не сделал этого. В любом случае другие материалы вызвали сомнения относительно того, был ли он вообще задержан Департаментом. Третье основание для подачи апелляции было связано с тем, что эксперт предположительно не придавала должного значения судебным документам как доказательству, подтверждающему утверждения автора. В этой связи Суд пришел к выводу о том, что эксперт в рамках своих полномочий и ввиду появившейся у нее озабоченности по поводу достоверности утверждений должна была установить, что документы не имели никакого отношения к автору, и, таким образом, не придавать им значения как доказательству, подтверждающему утверждения автора.

4.16 Государство-участник добавляет, что апелляция автора от 2 августа 2013 года была отклонена Федеральным судом 4 декабря. Апелляция была основана на утверждении о том, что эксперт отказала автору в процедурной справедливости, не подсказав ему, что она могла счесть отчет полиции, представленный в суде в Коломбо, подлинным, но не имеющим отношения к автору. В итоге было заявлено, что эксперт не смогла предоставить автору возможность высказать дополнительные замечания по этому вопросу.

4.17 Федеральный суд признал, что важнейший вопрос, по которому можно было изменить решение эксперта, касался того, был ли автор арестован и задержан Департаментом уголовного розыска, и что эксперт в свою очередь должна была сообщить автору об этом вопросе. По мнению Суда автор явно был уведомлен об этой ситуации и, в частности, о том, что эксперт может принять решение о том, что судебный документ не имеет к нему отношения. Адвокату автора и сотруднику миграционной службы было известно, что вероятность неточной записи фамилии автора крайне мала. Ему была предоставлена возможность сделать соответствующие письменные представления, которой он воспользовался. Письменные представления были рассмотрены экспертом, а представителю автора также было предложено высказать дополнительные замечания. Заключение эксперта по вопросу о судебном документе основывалось на «очевидной естественной оценке» документа и его изначальной явной недоработке. Таким образом, Суд не был убежден в отсутствии процедурной справедливости. В результате Суд отметил, что автор не заявлял в апелляции, что у эксперта не было полномочий придавать больше или меньше значения судебному документу ввиду проблем с показаниями автора.

²⁰ Показания до и после его содержания в лагере разнятся.

4.18 Государство-участник подтвердило, что 15 августа 2014 года Высокий суд Австралии отклонил ходатайство автора о специальном разрешении на подачу апелляции в отношении решения Федерального суда Австралии, так как не было выявлено ни одного принципиального вопроса, который бы служил основанием для предоставления специального разрешения.

4.19 2 сентября 2014 года автор обратился с просьбой о вмешательстве на уровне Министра на основании статей 417 и 48В Закона о миграции 1958 года, чтобы получить разрешение ходатайствовать о выдаче защитной визы, которую Министр может предоставить, если это отвечает общественным интересам. Государство-участник пояснило, что просьба о вмешательстве Министра может быть передана ему на рассмотрение в том случае, если она содержит дополнительную информацию, которая может повысить шансы лица на положительное решение вопроса о выдаче защитной визы. В результате утверждения автора вновь были полностью изучены представителем помощника Министра иммиграции и охраны границ. Представитель пришел к выводу об отсутствии какой-либо содержащейся в просьбе автора дополнительной информации, которая могла бы повысить его шансы на положительное решение вопроса о выдаче защитной визы. Государство-участник сообщило, что автор впервые представил письмо секретаря Магистратского суда от 1 сентября 2014 года, подтверждающее, что фамилия автора в выдержке из судебной выписки была записана неправильно. Автор также представил письмо от одного из членов парламента из округа Баттикалоа, подтверждающее утверждения автора о преследовании со стороны Департамента уголовного розыска и группировки Каруны. Представитель высказал мнение о том, что ввиду проблем с достоверностью утверждений автора Министерство иммиграции и охраны границ не должно придавать значение этим документам. Представитель не передал дело на рассмотрение Министра, так как в представленной информации ничто не указывало на то, что автор получит больше шансов на положительное решение вопроса о выдаче защитной визы.

4.20 Государство-участник делает вывод о том, что по приведенным выше причинам утверждения автора являются неприемлемыми и/или лишенными оснований.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 2 февраля 2016 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Автор утверждает, что он выполнил правило 113 b) правил процедуры Комитета, представив *prima facie* убедительные доказательства. Таким образом, его сообщение не является неприемлемым или лишенным оснований.

5.3 В связи со вторым независимым пересмотром дела по существу одним из главных доводов автора было то, что он дважды был задержан в качестве сторонника ТОТИ. Эксперт заключила, что это утверждение не вызывает доверия из-за разночтений, по мнению автора, незначительных, в отношении формулировки его высказывания, а именно того, что вначале он утверждал, что видел, как его заявление на визу было подано, а позднее, находясь в машине, он наблюдал за тем, как еще один человек вошел в Верховную комиссию с целью подать заявление. Автор утверждает, что это скорее вопрос смыслового значения и что в наблюдении за тем, как кто-то собирается подать за вас заявление, и за тем, как заявление на визу действительно подается, нет особых противоречий.

5.4 Эксперт также отметила заявление автора о том, что у него был информатор в Верховной комиссии, указав, что это расходится с его утверждением о том, что он сам не знал, было ли подано его заявление на визу. Автор утверждает, что здесь нет никаких несоответствий. Его утверждение о том, что его арест Департаментом уголовного розыска свидетельствует о возможном наличии информатора в Верховной комиссии, было чисто умозрительным, и, скорее всего,

была другая причина его ареста, например членство в социальной группе, финансирование ТОТИ и т.д. Автор утверждает, что, даже если его заявления по поводу Верховной комиссии были признаны противоречивыми, его арест Департаментом уголовного розыска – отдельный вопрос.

5.5 Что касается предполагаемых противоречий в показании автора, в частности вопроса о том, что упомянутый «министр» фактически был министром Негомбо и что автор был в его офисе, автор утверждает, что ему было сказано, что лицо является «министром», и он предположил, что это «министр Негомбо».

5.6 Эксперт отметила, что автор не представил судебных документов сразу же после их получения. Автор утверждает, что его предыдущий представитель неправильно его проинструктировал по поводу необходимости представлять документы в виде доказательств. Кроме того, в тот момент, когда доказательства были получены, дело находилось на рассмотрении суда, поэтому новые доказательства не могли быть представлены. Автор попросил Комитет проверить документ на достоверность у властей Шри-Ланки. Автор обращает внимание Комитета на заявление секретаря, с которым не смогла ознакомиться второй эксперт и в котором проверяется выдержка из обвинительного заключения и объясняется неправильное написание фамилии.

5.7 Эксперт также пришла к выводу о том, что автор был противоречив в своих заявлениях, касающихся личности его похитителей. Автор утверждает, что Тигры освобождения Тамил Илама (Tamiḻḻa viṭutalaip pulikaḻ) и организация «Тамил Маккал Видутхалай Пулликал» очень похожи на тамильском языке благодаря слову «тигр» (*пулликал*) и что первый переводчик допустил ошибку. Обе группировки – тамильские и были объединены до раскола организации «Тамил Маккал Видутхалай Пулликал». Эта ситуация может ввести в заблуждение даже тамилов.

5.8 Ссылаясь на тот факт, что он не поднимал в ходе предыдущих собеседований вопрос о деньгах, которые он вынужден был предоставить ТОТИ, автор утверждает, что эти деньги не были основной причиной его опасений по поводу возможного причинения вреда; он считал, что его похищение было связано с его заявлением на визу.

5.9 Автор сослался на ряд несоответствий в деле о его побеге из лагеря группировки Каруны в 2008 году. Он утверждает, что, как он неоднократно заявлял, охранников было несколько. Затем он пояснил, что на момент его побега непосредственно в том месте был только один охранник. Он никогда не заявлял, что все охранники одновременно пошли в туалет. Он утверждает, что первый эксперт подразумевал, что он это сделал, но так и не имел возможности прояснить ситуацию. Он это заявил и второму эксперту и отрицает, что это представляло собой пересмотр его показаний.

5.10 Автор также ссылается на заключение второго эксперта о противоречивости его заявлений на собеседовании в ходе первого независимого пересмотра дела по существу о том, что он официально получил паспорт в 2006 году, а в ходе второго пересмотра о том, что он получил паспорт после своего задержания в 2008 году. Автор утверждает, что это недопонимание в отношении его показаний. Он заявляет, что это были разные паспорта. Первый он официально получил для подачи заявления на визу, а второй он получил незаконно после своего побега из лагеря Каруны.

5.11 Автор утверждает, что в своем замечании общего порядка № 1 (1997) Комитет дает понять, что он не связан обязательством государства-участника по установлению фактов. Он утверждает, что предполагаемые несоответствия являются незначительными или обоснованными и что не следовало придавать такое большое значение тому, что официальные судебные документы, подтверждающие его рассказ, были проигнорированы. Поэтому автор просит Комитет отойти от выводов второго эксперта и признать достоверным рассказ автора о своем задержании.

5.12 Автор утверждает, что второй эксперт никогда ему не говорила, что она не признает подлинность судебного документа, в котором его фамилия записана неправильно. Ему стало известно о разночтении только после вынесения решения вторым экспертом, и как раз в тот момент он попросил свою жену получить доказательства со стороны суда, подтверждающие неправильное написание фамилии. Затем его жена получила письмо от секретаря Магистратского суда Калмуна, подтверждающее, что автор в прошлом подозревался в причастности к ТОТИ, и объясняющее неправильное написание его фамилии в обвинительном заключении. Она также получила письмо от члена Парламента, который проверял утверждения автора в отношении его задержания и похищения.

5.13 Поэтому автор настоятельно призывает Комитет проверить подлинность этих документов. Он говорит, что они подтверждают его заявления и перевешивают любые незначительные несоответствия, позволяющие сделать вывод о том, что его слова не заслуживают доверия. Оба вышеупомянутых документа были переданы из надежных и достоверных источников. Представить их второму эксперту не было возможности.

5.14 В том что касается судебного пересмотра решения второго независимого пересмотра дела по существу, суд обладает юрисдикцией выносить решение по юридическим ошибкам, ошибкам, связанным с юрисдикцией, или отрицанию процедурной справедливости; он не может оценивать доказательства или принимать решение по существу сообщения. Суд не мог рассмотреть новые доказательства, которые не были представлены эксперту, равно как он не мог оспорить весьма субъективное заключение эксперта относительно достоверности.

5.15 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства защиты, когда подал ходатайство о применении специального положения статьи 48В Закона о миграции и разрешении подать новое ходатайство о выдаче защитной визы и когда обратился к Министру с просьбой вынести положительное решение по соображениям гуманности и сострадания и ввиду исключительных обстоятельств согласно разделу 417 Закона. Это были единственные внутренние средства, которые могли помочь принять во внимание новые доказательства. Решения о передаче заявлений Министру приняты по сугубо субъективным соображениям и не требуют применения каких-либо правовых норм; в силу этого они не могут быть обжалованы. Фактически заявление в соответствии с разделом 48В так и не было рассмотрено Министром, поскольку решение о передаче заявлений Министру принимает представитель, никак его не обосновывая. Однако в своем представлении государство-участник указало, что представитель помощника Министра пришел к выводу о том, что новые доказательства не повысят вероятность положительного решения вопроса о выдаче защитной визы, и поэтому заявление передано не было.

5.16 В этой связи автор заявляет, что представитель допустил ошибку, не передав заявление Министру, поскольку новые доказательства в значительной мере подтверждают его утверждения, они поступили из надежного источника, и их можно было проверить. Автор добавляет, что представитель не может судить о том, что новые доказательства не добавляют ничего нового к вопросу о достоверности, поскольку эти доказательства напрямую ставят под сомнение заключение об отсутствии достоверности. Поэтому автор настоятельно утверждает, что решение не передавать заявление Министру лишило его единственного шанса на рассмотрение новых доказательств и соответственно пересмотр всех показаний автора. Это привело к тому, что автор необоснованно оказался под угрозой возвращения в Шри-Ланку и, следовательно, преследования, включая пытки.

5.17 Заявление в соответствии со статьей 417 также было отклонено без объяснения каких-либо причин. Опять же, не существует обязательства по рассмотрению утверждения, а процедура в силу своего дискреционного характера не может быть обжалована.

5.18 Автор утверждает, что в ходе проверки его анкетных данных в аэропорту власти Шри-Ланки узнают о судебных слушаниях с его участием в 2006 году и как минимум о его судимости. Кроме того, его переводчик в Тиморе-Лешти был должностным лицом Шри-Ланки, который мог сообщить властям Шри-Ланки об утверждениях автора.

5.19 Автор утверждает, что самая последняя информация по стране свидетельствует о том, что молодым тамилам мужского пола, подозреваемым в связях с ТОТИ, угрожает очевидная, реальная и прямая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку, как уже отмечалось в его первоначальном сообщении Комитету. Он также ссылается на доклад Би-Би-Си, в котором указано количество задержанных жертв, лиц, подверженных пыткам или групповому изнасилованию со стороны сотрудников служб безопасности, в том числе при правлении Президента Сирусены²¹. Международный проект по установлению истины и правосудию также описывает продолжающиеся сообщения о случаях применения пыток и похищениях «на белых грузовиках», несмотря на изменения в правительстве²².

5.20 В заключение автор утверждает, что его сообщение является приемлемым и обоснованным и что любые попытки депортировать его будут являться нарушением обязательств государства-участника по Конвенции. В частности, Комитету не следует принимать решение, вынесенное по итогам второго независимого пересмотра дела по существу, в качестве верного и окончательного, поскольку новые доказательства являются явным подтверждением слов автора. Новые документы содержат неоспоримые доказательства того, что он был обвинен в причастности к ТОТИ и поэтому может в этом подозреваться по возвращении. Представленная информация по стране свидетельствует о том, что тамилы мужского пола со всей вероятностью подвергаются пыткам по возвращении в Шри-Ланку.

Дополнительные замечания государства-участника относительно комментариев заявителя

6.1 Вербальной нотой от 20 мая 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно комментариев заявителя.

6.2 Государство-участник утверждает, что заявитель изложил ряд отличающихся друг от друга вариантов показаний в отношении его ходатайства о получении австралийской визы, и считает, что, несмотря на изменения в описании обстоятельств дела, заявитель не представил никаких доказательств в поддержку утверждения о том, что он будет представлять интерес для властей Шри-Ланки только потому, что он ходатайствовал о такой визе.

6.3 Касаясь утверждения заявителя о наличии информатора в Высокой комиссии Австралии и о его аресте сотрудниками Департамента уголовного розыска, государство-участник утверждает, что заявитель не представил какой-либо информации или доказательств в поддержку утверждения о том, что он был арестован из-за его пола, и никакой соответствующей страновой информации, и в этой связи заявляет, что оно не считает это утверждение достоверным.

6.4 Государство-участник утверждает, что, даже если признать факт ареста заявителя по какой-либо причине Департаментом уголовного розыска, он не преследовал его, когда тот вернулся в свою родную деревню Калмунай в конце 2006 года, что свидетельствует о том, что Департамент не интересовался им в течение 10 лет. Таким образом, государство-участник вновь повторяет заключение Министерства иммиграции и охраны границ об отсутствии достаточных

²¹ Первоначальная ссылка более недоступна, но доклад Би-Би-Си от 8 января 2016 года доступен по адресу <http://lankanewsweb.net/news/item/1906-tamils-still-tortured-in-sri-lanka-say-rights-groups>.

²² See www.thesundayleader.lk/2016/01/10/sooka-reignites-white-van-abductions-debate/.

доказательств в поддержку утверждения о том, что заявителю в Шри-Ланке будет грозить опасность применения пыток.

6.5 Государство-участник считает маловероятным, чтобы Департамент уголовного розыска освободил его, если бы подозревал, что он является террористом.

6.6 В том что касается представленных заявителем судебных документов, государство-участник подтверждает, что Министерство иммиграции и охраны границ проанализировало их и не нашло подтверждения любых новых и заслуживающих доверия утверждений о том, что в Шри-Ланке заявителю будет грозить опасность применения пыток. Надзорный орган не придавал этому документу никакого веса, так как утверждения заявителя были признаны нелогичными и непоследовательными.

6.7 Государство-участник далее утверждает, что это дело было также рассмотрено Федеральным мировым судом и Федеральным судом, который вновь рассмотрел этот вопрос, так как заявитель утверждал, что надзорный орган не обеспечил ему «справедливого судебного разбирательства, не сообщив ему о том, что орган может установить, что выданный в Шри-Ланке документ, который представил заявитель ...может не иметь отношение к заявителю». Федеральный суд пришел к выводу о том, что «информация в этом документе содержит явный изъян, который является очевидным и был признан адвокатами заявителя и официальными сотрудниками миграционной службы при его предъявлении», и что именно «заявитель должен убедить надзорный орган в том, что в этом документе фигурирует именно его имя, несмотря на тот факт, что на первый взгляд оно в нем отсутствует, и доказать наличие якобы имевшей место опечатки». Федеральный мировой суд также признал, что надзорный орган пришел к выводу о том, что независимо от представленного суду документа заявитель больше не представляет интерес для Департамента уголовного розыска.

6.8 Государство-участник утверждает, что жалоба была тщательно рассмотрена на всех этапах оценки утверждений заявителя в рамках процесса оценки статуса беженца и судебного надзора. Заявитель не представил каких-либо дополнительных доказательств или информации в обоснование своего утверждения о том, что этот документ является свидетельством его ареста сотрудниками Департамента уголовных расследований. Для полноты информации государство-участник отмечает, что Министерство иммиграции и охраны границ само дало оценку этому документу и пришло к выводу о том, что его подлинность и, следовательно, его действительность в качестве доказательства ареста, произведенного Департаментом уголовного розыска, представляются сомнительными. Во-первых, без оригинала невозможно определить, является ли он переводом подлинного документа. Однако несоответствия в датах, шрифтах и форматировании документа указывают на то, что информация была добавлена, исключена или скопирована поверх предполагаемой копии подлинного перевода. Кроме того, печать переводчика на второй странице частично затемнена, что также свидетельствует о том, что этот документ не является подлинником и был изменен.

6.9 Несмотря на то, что дополнительный документ, представленный в подтверждение наличия опечатки в судебном документе, описанном выше, якобы был выдан Магистратским судом, нет никаких указаний на то, что это перевод или копия, и поэтому разумно предположить, что речь идет об оригинале. Однако шапка официального бланка отсутствует, подписавшее документ лицо не указало под подписью свое имя, и, следовательно, отсутствуют какие-либо элементы, по которым можно было бы установить происхождение этого письма. Государство-участник утверждает, что эти упущения таковы, что содержание данного документа является спорным и не подтверждается обычными признаками письма государственного учреждения. Таким образом, государство-участник не придает содержанию данного письма никакого веса в качестве доказательства опечатки в подлинном документе суда или якобы имевших место связей заявителя с ТОТИ или его ареста.

6.10 Государство-участник далее ссылается на представленное заявителем письмо от члена Парламента Пакьясельвама Арьянетирана, в котором последний подтверждает утверждения заявителя. Ввиду отсутствия дополнительных подтверждающих доказательств и в силу указанных выше причин непринятия этих утверждений государство-участник не считает, что письмо г-на Арьянетирана само по себе является достаточным доказательством для обоснования утверждения о том, что заявитель в настоящее время представляет интерес для государственных органов Шри-Ланки. Поэтому оно считает, что нет никаких убедительных причин или оснований полагать, что заявитель в прошлом или в настоящем представлял или представляет интерес для Департамента уголовного розыска.

6.11 Государство-участник ссылается на утверждение заявителя о том, что ошибка в переводе привела к тому, что второй независимый надзорный орган заключил, что его утверждения не заслуживают доверия, поскольку он не мог идентифицировать своих похитителей. Даже если принять эти утверждения, второй надзорный орган пришел к выводу о том, что они были со временем преувеличены.

6.12 Государство-участник ссылается на тот факт, что, как утверждает заявитель, он сначала не упоминал о том, что оказывал финансовую поддержку ТОТИ, поскольку это не было главной причиной его опасений относительно причинения вреда, так как в первую очередь его опасения были связаны с его ходатайством о получении австралийской визы. Оно также отмечает, что в ходе второго независимого пересмотра дела по существу он заявил, что это произошло потому, что другие лица, находившиеся в иммиграционных приемниках, сказали, что ему может грозить опасность за предоставление такой поддержки. Государство-участник считает нелогичным, что заявитель может испытывать опасения из-за ходатайства о получении визы, а не из-за денежных взносов. Оно не согласно с доводом о том, что заявитель лишь недавно осознал опасность, которую представляет его финансовая поддержка ТОТИ.

6.13 Что касается его побега из лагеря группировки Каруна и связанной с этим противоречивой информации, то государство-участник считает, что в любом случае крайне маловероятно, что группировка Каруна по-прежнему обеспокоена его побегом из лагеря, совершенном в 2008 году. Ввиду отсутствия соответствующих характеристик у заявителя и истечения определенного периода времени государство-участник заключает, что нет никаких доказательств в поддержку утверждения о том, что заявитель будет подозреваться в связях с ТОТИ и подвергаться какой-либо опасности причинения вреда в случае его возвращения.

6.14 Касаясь паспорта заявителя, государство-участник отмечает, что заявитель во время собеседования при въезде в страну заявил, что он въезжал в Сингапур и Тимор-Лешти по подлинному паспорту. В протоколе первого независимого пересмотра решения по существу отмечается, что заявитель сообщил сотруднику надзорного органа, что он выехал из Шри-Ланки по своему паспорту. В ходе второго пересмотра он заявил, что заполнил необходимые документы и передал их вместе с фотографиями своему другу, и не уверен, что тот паспорт, который он получил, является подлинным документом. Он отрицал, что он когда-либо заявлял, что получил его на законных основаниях. Заявитель утверждает, что, когда он вернулся в Шри-Ланку, ему помогли пройти через контроль безопасности. Государство-участник считает, что нет никаких оснований полагать, что заявитель представляет такой интерес для органов власти, что ему необходима подобная помощь, или что он обладает такими связями, которые укрыли бы его от преследования властей, если бы таковое имело место. В ходе второго независимого пересмотра дела по существу был сделан вывод о том, что заявитель покидал Шри-Ланку и возвращался в нее по своему собственному паспорту без каких-либо последствий и поэтому не представляет интереса для властей Шри-Ланки. Утверждения о том, что он покинул страну незаконно,

не принимаются государством-участником, поскольку оно утверждает, что никаких доказательств этого представлено не было.

6.15 Касаясь утверждения заявителя о том, что ему как молодому тамилу мужского пола из Восточной провинции будет грозить преследование, государство-участник считает, что положение в стране является в настоящее время стабильным, а заявитель не представил какой-либо информации, которая может изменить оценку, данную в ходе второго независимого пересмотра дела по существу, о том, что ему не будет угрожать опасность причинения вреда по этой причине²³.

6.16 Наконец, даже если бы все утверждения автора были приняты, обращение с ним само по себе не обязательно ведет к необходимости исполнения Австралией своих обязательств относительно невыдворения согласно Конвенции. Заявитель не обладал и не обладает такими характеристиками биографии (как до отъезда из Шри-Ланки, так и после него), которые представляли бы какой-либо интерес для правительства или группировки Каруна и которые подвергали бы его угрозе пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку.

Просьба государства-участника об отмене временных мер

7. В вербальной ноте от 28 июля 2016 года государство-участник просило Комитет отозвать свою просьбу о принятии временных мер, исходя из внутренних процедур и выводов, изложенных в предыдущих представлениях²⁴.

Комментарии заявителя к дополнительным замечаниям государства-участника

8.1 29 августа 2016 года представитель заявителя представил дополнительные комментарии.

8.2 В связи с вопросом о подаче ходатайства на получение заявителем визы в Высокую комиссию заявитель повторяет свое утверждение о том, что его показания были последовательными и что любые расхождения можно объяснить просто смысловым непониманием. Он вновь заявляет о том, что его утверждение о потенциальном информаторе является чисто гипотетическим и основывается на предположении о том, что заявление о выдаче визы было подано, и, следовательно, не порождает никаких несоответствий.

8.3 Он утверждает, что государство-участник неверно истолковало его заявление относительно его пола. Он лишь предположил, что другая возможная причина его ареста сотрудниками Департамента уголовных расследований заключается в том, что он подозревается в причастности к ТОТИ, равно как и многие другие тамилы мужского пола, т.е. его пол является одним из дополнительных факторов.

8.4 Заявитель поясняет, что он был освобожден судом при условии, что он будет отмечаться в Департаменте уголовного розыска. Таким образом, Департамент не принимал решения о его освобождении. Заявитель далее желает уточнить, что вслед за его освобождением ему пришлось являться в Департамент на протяжении более года, а после его побега из Шри-Ланки сотрудники Департамента связались с членами его семьи. Он утверждает, что это связано не только с информацией, полученной 10 лет тому назад, но и с тем, что он

²³ Государство-участник также ссылается на изменения в составе правительства Шри-Ланки, избрание нового Президента и созданную им Целевую группу по примирению. Как утверждает государство-участник, эти факты свидетельствуют об улучшении ситуации в плане безопасности с того момента, когда утверждения заявителя были рассмотрены властями государства-участника, и, следовательно, об отсутствии какого-либо ухудшения ситуации в стране, которое бы указывало на то, что теперь после его возвращения в Шри-Ланку он будет подвергаться угрозе пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

²⁴ Предыдущие представления содержатся в приложении к вербальной ноте.

сбежал от сотрудников государственных органов и незаконно покинул Шри-Ланку.

8.5 В том, что касается выдержки из протокола судебного заседания²⁵, представитель второго надзорного органа ни разу не сообщил ему о наличии сомнений относительно подлинности данного документа. Тот факт, что подтверждающие документы не могут рассматриваться как самостоятельное доказательство и поэтому не влияют на решение о достоверности документов на более позднем этапе, свидетельствует о недостатке в австралийской системе судебного надзора. Копия первоначальной фотоконии выдержки из судебного протокола была направлена независимому надзорному органу (также прилагается заявителем), с тем чтобы можно было проверить перевод. Из-за проблем с отправленной фотоконией заявитель также направил еще одну фотоконию, полученную позднее для целей данной коммуникации и представляющую собой выдержку из протокола от 25 июля 2015 года.

8.6 Как утверждает заявитель, он искренне считает, что его разыскивает Департамент уголовного розыска в связи с его попыткой получить австралийскую визу, так как в то время многие из членов ТОТИ бежали из страны. Денежный взнос был получен насильственным путем, что является распространенной практикой, хорошо известной Департаменту. Таким образом, его предположение о том, что ходатайство на получение визы стало причиной его задержания, было оправданным.

8.7 Касаясь своего побега из лагеря группировки Каруна, заявитель утверждает, что эта угроза реальна. Предоставленные документы свидетельствуют о том, что его обвиняли в связях с ТОТИ, а его побег из лагеря усугубляет эту угрозу.

8.8 Хотя он признает, что в ходе собеседования при въезде он ошибочно заявил, что его паспорт является подлинным, он утверждает, что это объясняется быстротой и противоречивостью собеседования. В ходе первого независимого пересмотра дела по существу его спросили, путешествовал ли он по своему паспорту (т.е. не спросили его, является ли паспорт законно выданным). В этой связи он утверждает, что если цель вопроса заключалась в том, чтобы определить законность паспорта, то форма его постановки вводила в заблуждение²⁶.

8.9 В заключение заявитель утверждает, что его прошлые задержания, его явки в суд, его пол, его этническая принадлежность и тот факт, что он незаконно покинул Шри-Ланку, свидетельствуют о том, что он является и будет оставаться подозреваемым в причастности к ТОТИ в случае его возвращения в Шри-Ланку и что его возвращение будет представлять собой нарушение его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что

²⁵ Заявитель вновь заявляет, что это заверенный перевод протокола судебного заседания, составленного на сингальском языке.

²⁶ Заявитель утверждает, что, когда в ходе этого собеседования он заявил, что паспорт был выдан ему в тот день, когда он покинул страну, и был получен одним из его друзей, он со всей очевидностью имел в виду незаконный паспорт. В связи с этим он утверждает, что в ходе первого независимого пересмотра дела по существу из его слов был ошибочно сделан вывод о том, что его паспорт, выданный в 2008 году, является законным, и что в результате этого в ходе второго пересмотра было отмечено определенное несоответствие, которого на самом деле не существовало.

этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало факта исчерпания автором всех имеющихся внутренних мер правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что положения подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

9.3 Комитет также напоминает, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры, она должна содержать минимальный уровень доказательств для целей приемлемости. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что данное сообщение является явно необоснованным в силу отсутствия подтверждающих его доказательств. Комитет считает, однако, что в связи с приведенными заявителем доводами возникают важные вопросы по статье 3 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу. На этом основании Комитет признает сообщение приемлемым.

Рассмотрение дела по существу

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. При оценке такой опасности Комитет согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; в подтверждение существования такой опасности лично для данного лица должны быть приведены дополнительные основания. И напротив, отсутствие практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его конкретной ситуации не угрожает применение пыток.

10.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) в контексте статьи 22 (возвращение и сообщения), согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности», Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему грозит «предсказуемая, реальная и личная» опасность. Комитет далее напоминает, что согласно его замечанию общего порядка № 1 (1997) он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

10.4 При оценке степени риска применения пыток в настоящем деле Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о существовании предсказуемой, реальной и личной опасности того, что он подвергнется пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку по причине его предполагаемой связи с ТОТИ, принадлежности к определенной социальной и этнической группе, его предполагаемого содержания под стражей и применения к нему пыток сотрудниками полиции в 2006 году после попытки покинуть страну, его предполагаемой явки в суд по обвинению в терроризме, его побега из лагеря, контролируемого проправительственными силами, и его незаконного выезда из Шри-Ланки. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его национальные органы пришли к заключению, что утверждения заявителя не заслуживают доверия ввиду несоответствий в его фактических показаниях относительно событий до и после отъезда из Шри-Ланки; что заявитель не представил убедительных свидетельств и не смог доказать, что существует предсказуемая, реальная и личная опасность того, что он будет подвергнут пыткам сотрудниками государственных органов в случае возвращения в Шри-Ланку; что его утверждения были рассмотрены компетентными национальными органами в соответствии с внутренним законодательством и с учетом нынешнего положения в области прав человека в Шри-Ланке; и что национальные органы не нашли веских доказательств того, что заявитель подпадает под категорию лиц, имеющих право на защиту в соответствии с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев.

10.5 Комитет принимает к сведению выдержку из протокола судебного заседания, представленную заявителем в качестве обоснования утверждения о том, что ему было предъявлено обвинение в террористической деятельности, и два письма, которые представляются в целях устранения изъянов судебного документа и дополнительного подтверждения показаний заявителя. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что компетентные органы государства-участника тщательно оценили все доказательства, представленные заявителем, и признали их ограниченную доказательную ценность в силу их содержания и времени их появления.

10.6 Комитет отмечает, что заявитель не утверждал о наличии каких-либо связей с ТОТИ, и вина в наличии таких связей каким-либо органом доказана не была. Что касается его предполагаемого содержания под стражей сотрудниками Департамента уголовного розыска, то не приводится никакой информации о пытках (метод, виновные), которым, согласно его утверждению, он подвергался. Комитет отмечает, что, хотя, как утверждает заявитель, он был помещен под стражу по обвинению в террористической деятельности, он был освобожден под залог, и при этом не представлено никакой дополнительной информации о том, проводилось ли судебное разбирательство, был ли он осужден заочно и были ли обвинения на самом деле сняты. Письмо от секретаря Магистратского суда Коломбо, представленное с целью доказательства того, что заявитель действительно является тем подозреваемым, имя которого указано на обвинительном листе из протокола судебного заседания, и разъясняющее опечатку, было выдано другим судом, а именно Магистратским судом в Калмунае, без каких-либо объяснений в отношении того, как эта информация была проверена, и содержит лишь печать без официального бланка. В отсутствие какой-либо дополнительной соответствующей информации или документации и с учетом того факта, что заявитель смог вернуться в Калмунай, не понеся какого-либо ущерба, Комитет считает, что, даже если заявитель был подозреваемым в прошлом, представляется, что власти не считали его опасным и позволили ему свободно передвигаться по стране. Кроме того, установлено, что его фамилия не фигурирует в первоначальном документе на сингальском языке, и поэтому нет никаких оснований полагать, что к нему будут относиться с пристрастием при возвращении в страну. Что касается его побега из лагеря группировки Каруна, то нет никаких доказательств, на основании которых можно было бы заключить, что члены этой группировки преследуют заявителя или заинтересованы в нем, равно как и нет информации о том, существует ли еще эта группировка. Кроме то-

го, Комитет отмечает, что, когда заявитель был выслан из Сингапура в Шри-Ланку, он смог вновь въехать в страну без каких-либо проблем, не подвергался аресту и не понес какого-либо ущерба.

10.7 В том, что касается общего утверждения заявителя о том, что он рискует подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку из-за безуспешной попытки получить убежище, Комитет, не желая недооценивать обеспокоенность, которая может быть законно выражена по поводу текущего положения в области прав человека в Шри-Ланке, и, в частности, ссылаясь в этой связи на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки (CAT/C/LKA/CO/5), напоминает, что одни только случаи нарушения прав человека в стране происхождения заявителя являются недостаточным основанием для вывода о том, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам. Кроме того, Комитет отмечает, что при оценке ходатайства заявителя о предоставлении убежища власти государства-участника также учитывали возможный риск жестокого обращения с лицами, которым было отказано в предоставлении убежища, по их возвращении в Шри-Ланку, и считает, что в данном случае власти государства-участника отнеслись к жалобе заявителя с должным вниманием.

10.8 Принимая во внимание всю совокупность этих соображений, Комитет заключает, что заявитель не представил достаточных оснований для того, чтобы прийти к заключению, что ему будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку. Кроме того, заявитель не доказал, что органы власти государства-участника не провели надлежащее расследование в отношении его утверждений.

11. Учитывая вышеизложенное и действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что, выслав автора в Шри-Ланку, государство-участник не нарушит статью 3 Конвенции.